

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПИФИЯ-2

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

НАШЕ
MAXIM
МАКСИМУМ.РУ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

СЕРГЕЙ МОСКВИН

МЕТРО 2033:

ПИФИЯ-2

В ГРЯЗИ И КРОВИ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Москвин, Сергей Львович.

М82 Метро 2033: Пифия-2, В грязи и крови: [фантастический роман] /
Сергей Москвин. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с.
(Вселенная метро 2033)

ISBN 978-5-17-088537-4

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Что делать женщине, когда больше не хочется жить? Когда единственную дочь убили у нее на глазах. Когда во всем метро не осталось ни одного близкого человека. Когда тело отравлено смертельным ядом и лучевой болезнью, а в душе — только отчаяние и мрак. Что остается той, которую еще недавно считали профессиональной шпионкой, безжалостной охотницей за людьми и жестокой наемницей по прозвищу Гончая? Только отомстить убийцам дочери! Куда приведет ее неукротимая жажда мести? Превратит в беспощадное чудовище, подобное Пожирателю рухнувшего мира, или она найдет в себе силы противостоять Злу и откроет свое истинное предназначение?

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088537-4

© Д.А. Глуховский, 2018

© С.Л. Москвин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ДВИЖЕНИЕ ДУШИ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ВАДИМА ЧЕКУНОВА

Свой первый раз, когда не просто захотел убить человека, а полностью отдавая себе отчет в том, что собираюсь сделать, планировал это убийство, помню очень хорошо.

Мне девятнадцать лет. Привалившись спиной к стене, сижу на полу в темной, душной и вонючей казарменной сушилке. Рядом в такой же позе расположился Череп — парень с Украины. Мы с ним служим уже четвертый месяц. За окном — осенняя вечерняя мгла. Через час дневальный прокричит «отбой!» и нас снова позовут в бытовку. А утром, после завтрака, наш взвод опять повезут на болота — собирать клюкву для столовой. На самом деле, конечно, все это для командования — от нашего прапора до всяких замов комполка. Собираем ягоду только мы, «духи». «Старые» шарятся по болоту просто так, в поисках места посуше, и заваливаются дрыхнуть. Их дневную норму сбора должны выполнить мы, после своей. Четыре набитых под завязку вещмешка. И даже перевыполнить — за это «старым» обещаны отпуска. Мы не справляемся. Вот уже почти неделю нас возят «на клюкву»,

а вечером тащат в бытовку «на беседу». Больше всех нас лупит худой и сутулый молдаванин с мутным взглядом и совершенно бесстрастным лицом. Он ставит нас по стойке «смирно», разбегается и бьет носком сапога по голени, как по футбольному мячу. От этого наши с Черепом ноги до того распухли, что едва влезают в сапоги по утрам.

— Я больше так не могу, — говорит Череп, глядя перед собой.

Разглядываю его смутно белеющий профиль и киваю:

— Я тоже.

С минуту молчим. Мы прекрасно понимаем друг друга, лишние слова ни к чему.

— Только надо, чтобы нас не запалили, — нарушаю тишину. — Чтобы без следов.

Череп кивает:

— Болото нам в помощь. Мордой его в воду, чтоб захлебнулся.

Далее деловито обсуждаем, как сподручнее завести «старого» на топкое место. Распределяем, как его будем валить и прижимать. Гадаем, смогут ли найти его тело, и если смогут, то как быстро...

Спасает нашего мучителя (и нас тоже) лишь новость о том, что ему дают отпуск и на днях он отправится к себе на родину, на десять дней, не считая дороги. Большой срок для нас, его еще прожить надо. А там уж посмотрим, как выйдет.

Всякое потом в жизни бывало, но вот этот случай запомнился особо. Ничего не случилось внешне — все остались живы. Но внутренний мир мой изменился навсегда. Хотя и мстью (желанием мести) это назвать вряд ли можно. Скорее всего, это отчаяние загнанного. Но именно с тех пор мне стали намного понятнее чувства людей или персонажей, движимых желанием покарать обидчика или виноватого.

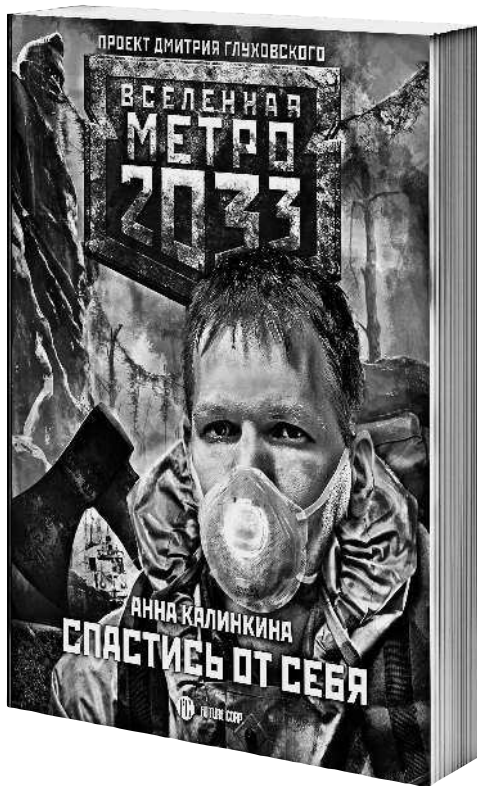
Читая о злоключениях Гончей во второй части «Пифии», которую Сергей Москвин весьма звучно и точно озаглавил «В грязи и крови», я с замиранием сердца ожидал — не дай бог, автор собьется, сфальшивит, возьмет неверную ноту в описании психологии попавшей в очередную переплет героини... Особенно в таких

щекотливых моментах, например, как разговорах Гончей со священником. Но автор — человек опытный и бывалый, он такого допустить не мог и не допустил, разумеется. Мало того, ему удалось донести до читателя всю гамму чувств человека, идущего по кругам ада. Не просто человека, но женщины и матери.

Помимо колоритных сатанистов и Великого Червя — кстати, приготовьтесь узнать о них нечто весьма любопытное, — меня чрезвычайно интересовало и то, как будут показаны переживания людей, их душевные метания, их страхи и попытки разобраться, что более пригодно в новом безрадостном мире — вера или неверие.

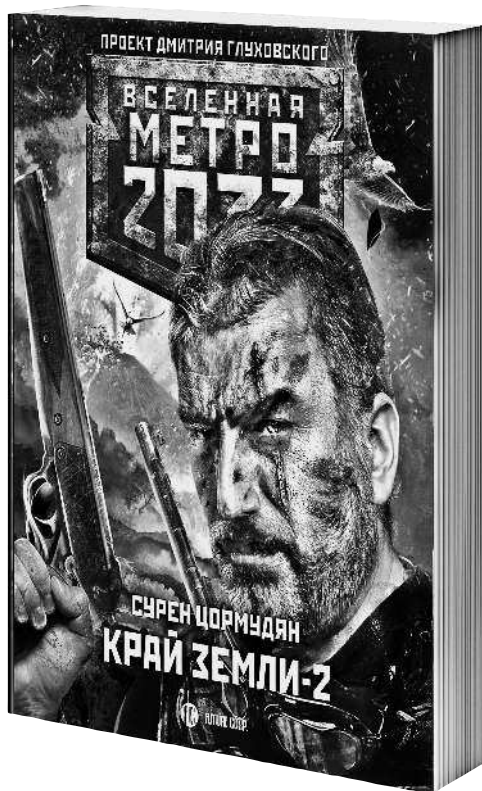
Экшена в книге с лихвой, как того и требует жанр. Но и самому главному — душе человеческой — уделено немало. Измазанная кровью и грязью бытия, остается ли она тем даром, что отличает нас от других живых существ?

Это очень жесткая, тяжелая история. Рассказанная замечательным автором — хорошо понимающим суть вещей человеком. Тот случай, когда правда жизни прекрасно сочетается с жанром фантастики.

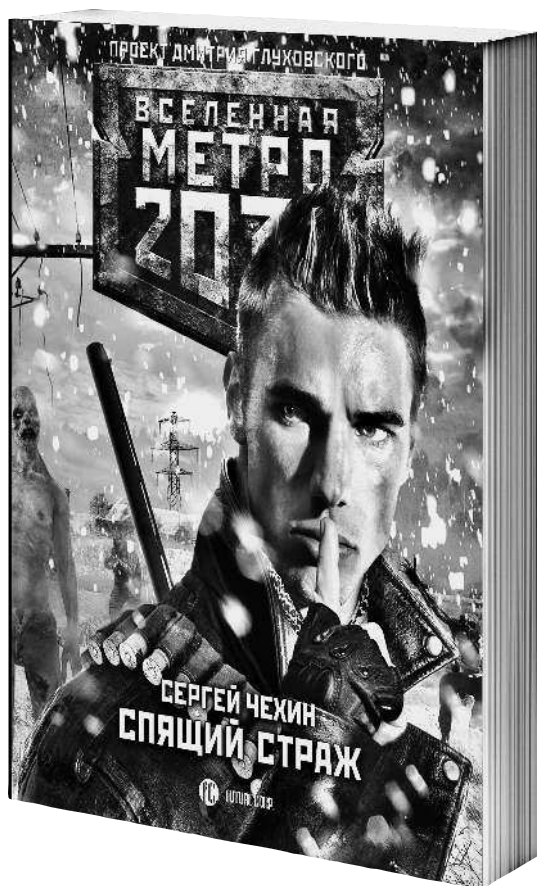
Сталкер Сергей Истомин по прозвищу Датчанин не дорожит своей жизнью после смерти жены. И ввязывается в самые опасные передряги. Ему плевать на собственную судьбу, но есть девушка, которой он далеко не безразличен. Да только что у них общего - он еще помнит прежнюю жизнь, а она родилась в подземке и с детства видела лишь темные туннели. Она больше знает о населяющих их призраках и мутантах, чем о мире наверху. Под силу ли ей помочь измаявшемуся человеку спастись от самого себя?

Черeda бедствий, ворвавшихся в райский уголок на краю земли, никак не собирается оставить в покое горстку выживших, долгие годы старающихся не потерять человеческий облик.

Эхо давно минувшей войны и ее мрачная тень обволакивают разум людей, готовых сойтись в беспощадной схватке и завершить то, что не довело до конца оружие массового уничтожения много лет назад. И успокоившаяся было стихия Камчатки готовится к самой внушительной демонстрации своей мощи, перед которой меркнет всё... Всё, кроме разума и гуманизма.

Мы вновь возвращаемся в постъядерную Самару, описанную Сергеем Палием в романе «Безымянка». Рубеж открыт, но вдали стал виден загадочный светящийся купол. Думала ли юная Арина, выросшая в подземке, что именно ей доведется отправиться туда в поисках ушедшего отца? Ведь это же — сущее самоубийство. И хотя сопровождает ее легендарный сталкер по прозвищу Еж, кажется, он вовсе не намерен оберегать ее от малейшей опасности. Похоже, этому циничному типу просто интересно посмотреть, как далеко способна зайти девушка в своей решимости.

Пролог

Мрак постепенно рассеивался утренним светом, отодвигался. Скоро уже ни у кого из пассажиров катящейся по рельсам дрезины не осталось сомнений в том, что проступающий из темноты пейзаж — не плод их воображения, не обман зрения и не результат искажений на запотевших окулярах противогазов. Вокруг железнодорожного полотна, насколько хватало глаз, нигде не было снега! Только хаотично разбросанные бетонные блоки со скругленными, будто оплавленными, краями, вывороченные с корнями обугленные деревья и ноздреватая, похожая на засохшую пену черная земля.

— Что это за место? Где снег? — шепотом спросил один из разведчиков.

— Весна, товарищ боец. Да еще дождь затяжной недавно прошел. Вот снег и... — ответил комиссар, возглавляющий разведгруппу. Он сам понял, насколько неубедительно прозвучало объяснение, но, запнувшись, все-таки закончил фразу: — ...Растаял.

— Так ведь и в Москве дождь шел, а вон какие там сугробы, — напомнил ему разведчик.

Но комиссар резко оборвал дискуссию:

— Отставить разговоры! Продолжать наблюдение! Товарищ машинист, можете сказать, где мы находимся?

Стоящий за рычагами пожилой мужчина в промасленном рабочем комбинезоне и расстегнутом танкистском шлеме, натянутом поверх противогаза, поднес к окулярам затертую до дыр схему московских пригородных электричек.

— Да, думаю, к Люберцам подъезжаем. А может, уже проехали.

— Усилить наблюдение! — приказал комиссар, но в этой команде уже не было необходимости.

Все, кто находился в кабине дрезины, включая самого комиссара, уставились на черную стену или, скорее, вздымающийся над землей вал, перегораживающий железнодорожные пути и все обозримое пространство.

Увидев перед собой препятствие, машинист тут же сбросил обороты, но дрезина, наоборот, покатилаcь быстрее, словно какая-то неведомая сила толкала ее вперед. Не понимая, почему это происходит, он рванул на себя рычаг экстренного торможения. Но и с намертво заблокированными колесами дрезина проскользила по рельсам еще не один десяток метров и остановилась, когда разведчикам и самому машинисту уже казалось, что столкновение неизбежно.

Однако при ближайшем рассмотрении стало понятно, что «стена» на самом деле представляет собой облако клубящегося над землей плотного дыма или очень густого тумана. Оно то приближалось к застывшей на путях дрезине, то откатывалось назад. В этом повторяющемся движении изумленным людям почудилось что-то живое, а старый машинист даже сравнил колебания тумана с биением исполинского сердца, вырванного из груди мифического чудовища. Чернильное облако вздымалось и опало — оно дышало, вселяло безотчетный страх, но не позволяло отвести глаз.

Комиссар первым нарушил затянувшееся молчание:

— Машинист, заводите дрезину и на малом, самом малом ходу — вперед.

Но старик упрямо замотал головой.

— Ты мне не командуй! Разведка — ваше дело. А мое дело — машина. Я за нее перед своим начальством отвечаю. Дрезину гробить не дам!

— Несознательно рассуждаете, товарищ машинист! — повысил голос комиссар.

— Что хочешь думай, а я туда не поеду. — Старик указал пальцем на «стену», но в этот момент облако расширилось, стремительно приблизившись к дрезине, и он поспешно отдернул руку.

Несколько секунд комиссар сверлил машиниста взглядом, потом, так ничего и не добившись от упрямого старика, обернулся к разведчикам:

— Товарищи бойцы, проверить фонари и оружие, приготовиться к спешиванию. Всем обвязаться веревкой. Дистанция десять... нет, пять метров.

Свободный конец стометрового капронового шнура привязали к дрезине, еще один точно такой же шнур, свернутый в бухту, комиссар повесил себе на плечо, после чего два вооруженных автоматами бойца вместе с командиром друг за другом скрылись в мгновенно окутавшей их туманной мгле.

«Проглотило», — подумал наблюдавший за разведчиками машинист и слегка подергал разматывающийся конец шнура. С некоторым запозданием с той стороны, из дымного облака, дернули в ответ два раза. Последним в связке шел комиссар, и, судя по его сигналу, с группой все было в порядке. Старик стал считать про себя и, досчитав до ста, снова подергал веревку. Ответа не последовало. Прошло несколько томительных секунд, которые можно было бы списать на занятость комиссара, его неторопливость и прочие задержки, но что-то мешало в это поверить.

— Эй! Как вы там?! Отзовитесь! — крикнул в клубящуюся тьму машинист, хотя по инструкции кричать и шуметь во время пешей разведки строго запрещалось.

Тьма ответила протяжным шорохом. Или шипением! Старик опять дернул веревку, потом еще раз, но так и не получил ответа.

* * *

Никто из них никогда еще не видел такого густого дыма. Боец, первым шагнувший в черноту, в то же мгновение растаял во мраке — словно растворился в нем. Потом то же самое произошло со вторым разведчиком, а затем настала очередь комиссара.

Парни, которых он отправил вперед себя, никуда, конечно, не исчезли. Они стояли рядом в ожидании своего командира, хотя он и приказал им двигаться дальше. Фигуры бойцов странным образом потеряли четкие очертания — их словно размазало по воздуху. Один из разведчиков направил на комиссара свой фонарь, но вместо слепящего луча тот увидел лишь сужающееся желтое пятно.

— Э-э! Где свет?! — изумленно воскликнул солдат. Черный туман — комиссару хотелось, чтобы это оказался все-таки туман, а не дым, — по необъяснимой причине усиливал голос, отчего казалось, что боец орет во все горло.

Свет как будто исчез. Причем всех трех фонарей сразу! Комиссару в первый момент показалось, что мгла просто сожрала его, будто она, напитавшись электрическим светом, стала еще гуще и темнее. Потом он разглядел кружащиеся в дыму (в тумане!) крупинки сажи, некоторые из которых слиплись в настоящие хлопья, и понял, что лучи фонарей попросту вязнут в этой черной пыли.

Вместо того чтобы очистить рефлектор от налипшей сажи, солдат принялся отчаянно трясти фонарем и в конце концов выронил его. Упавший фонарь покатился по земле и вскоре исчез во мраке.

— Чего это? — окончательно растерялся разведчик.

— Уклон здесь, вот чего! — ответил комиссар. — Поэтому и дрезина долго не останавливалась. Внимательнее надо быть, товарищ боец. За утерю снаряжения получите взыскание.

— Есть взыскание, — механически произнес солдат. Судя по голосу, предстоящее наказание не волновало парня. — Скоро назад, товарищ комиссар?

— Проведем разведку — и назад!

— А может, прямо сейчас? — подал голос молчавший до этого второй боец. — Разведали уже. Вона куда забрались. Чего тут еще проводить?

— Вы что, тусы, вы на что меня подбиваете?! — возмутился командир. — У нас приказ: обследовать железнодорожную ветку на всем ее протяжении, пока рельсы не закончатся! Вперед, я сказал! Дистанция два шага!

В этот момент натянулась закрепленная у него на поясе веревка, и, чтобы успокоить машиниста, комиссар машинально дернул ее два раза. Заставить разведчиков подчиниться оказалось не так просто. И только когда комиссар вытащил из кобуры свой «макаров» и пригрозил солдатам расправой, они нехотя двинулись вперед.

С каждым шагом склон становился все круче. Время от времени разведчикам, чтобы не оступиться и не скатиться под откос, приходилось хвататься руками за облепленные сажей, скользкие, непривычно теплые рельсы. Железнодорожные шпалы в качестве опоры не годились. Это стало понятно после того, как комиссар наступил на одну из них, а та под его весом рассыпалась в труху, словно была слеплена из песка и глины, а не отлита из бетона.

С обеих сторон железнодорожного полотна, словно призраки, то и дело проступали из мглы угловатые силуэты искореженных металлических обломков и каких-то совершенно невероятных перекрученных конструкций, но невозможно было определить, реальны ли эти картины или это всего лишь иллюзия, созданная перемещением клубов дыма.

Внезапно на пути разведгруппы вырос огромный «гриб» высотой в человеческий рост, оказавшийся вонзившейся в землю осью тепловоза или железнодорожного вагона с единственным уцелевшим колесом. Кто-то привязал к этой конструкции толстый металлический провод, конец которого терялся во мраке, но когда комиссар задел провод ногой, тот распался на части, словно сгнившая веревка. Поверхности колеса и самой оси были покрыты забитыми сажей глубокими бороздами. Они напоминали следы зубов, словно этот штырь с насаженным на него железным блином что-то (или кто-то) долго и упорно грызло.